

Та неожиданная вспышка крика, словно камень, брошенный в стоячую воду, окончательно разрушила мои фантазии о том, как я буду жить тихо и незаметно, усердно зубрить учебники и поступлю на бюджет.

Я даже почувствовал, как устремленные на книги взгляды окружающих вонзились мне в спину острыми иголками, полными любопытства, праздного интереса и, пожалуй, легкого недовольства тем, что их потревожили.

Давай познакомимся, меня зовут Ли Чжи.

Мой сосед по парте, который казался вечно сонным, то ли действительно проснулся от вопля Ли Юань, то ли вовсе и не спал.

Он остался лежать на парте, лишь повернул голову и посмотрел на меня исподлобья — половина лица выглядывала из согнутого локтя. Лениво искоса глянув на меня, он протянул руку с четко очерченными костяшками и коротко остриженными ногтями.

Меня зовут Юй Цзиму. Я торопливо пожал его пальцы — едва соприкоснувшись, тут же отпустил, выказав вежливость и в то же время отстраненность.

Рука у него была прохладной.

Давай познакомимся, меня зовут У Цзэтянь. Ли Юань перед моей партой тут же ухватилась за возможность, развернулась, с улыбкой представилась Ли Чжи и нарочно стрельнула глазами.

По идее, они должны были быть знакомы давным-давно, и с чего вдруг понадобилось устраивать новое знакомство — ума не приложу.

Ли Чжи, одноклассник, а не пойти ли нам править Поднебесной вместе? — На лице Ли Юань играла лукавая улыбка, и она продолжала свою историческую постановку.

Тогда мой дядя и мой дед до смерти бы разозлились. — Ли Чжи недовольно огрызнулся. Голос его звучал глухо, с утренней хрипотцой, но отвращение в интонациях не укрылось ни от кого.

Он наконец чуть приподнял голову и явил миру все лицо.

И правда: высокая переносица, тонкие губы — все вместе создавало холодноватую, красивую картину, только во взгляде читалось чистое «не подходи ко мне, чур меня», полное нетерпения.

С дядей проще простого, он меня обожает! А про деда и говорить нечего, при моем виде расплывается в улыбке! — Ли Юань ни капли не смутилась, напротив, выпятила грудь и

говорила так уверенно, будто все было чистой правдой.

Я чувствовал себя зрителем, случайно забредшим на съемочную площадку, и совершенно не попевал за ритмом этих двух актеров-выдумщиков.

Я знал, что Ли Чжи и У Цзэтянь — это император династии Тан и императрица, состоявшие в браке.

Но кто, черт побери, его дядя и дед?

Что вообще здесь происходит?

Неужели они не могут говорить на языке, понятном человеку из моего времени?

Разве мы только что не обсуждали династию Тан?

Как они умудрились мгновенно перескочить на знакомство с родителями?

Мой мозговой процессор был близок к перегреву и зависанию от обработки столь бесполезной информации.

Ли Юань неожиданно снова крутанулась на месте, оставив Ли Чжи в покое, и уставилась на меня, все еще пребывавшего в полнейшем ступоре.

Ее выражение лица мгновенно сменилось на серьезное, полное таинственности и предупреждения, а голос упал до шепота:

Эй, держись от него подальше, не то настигнет кара небесная!

Она вытянула палец и незаметно указала на сидевшего рядом Ли Чжи.

Кара небесная? Я запутался еще сильнее, словно монах, впервые услышавший сутру. Я же пришел сюда на повторный год обучения, при чем здесь вообще эзотерика?

Заметив мое остолебневшее выражение лица и кристально чистую глупость во взгляде, Ли Юань словно прозрела, хлопнула себя по лбу:

Ладно-ладно, не догнал? Скажу прямо!

Она придвинулась ко мне ближе и заговорила на выдохе, но звука хватило на всех троих:

Он, Ли Чжи — мой кумир! Будешь приглядывать за ним. Если какая-нибудь вертихвостка... о нет, если какая-нибудь девчонка к нему сунется или он сам надумает куда-то сорваться, докладывай мне немедленно! С этой минуты ты — мой человек! Моя... лучшая подружка!

Лучшая подружка?! — Я едва не подпрыгнул от потрясения, глаза полезли из орбит, как бронзовые колокольчики.

Да я вообще парень! Самый настоящий! Разве нас не должны называть корешами?

Мы знакомы меньше одного урока, какая к черту близость?

С какой стати я должен за ним шпионить? Я вообще-то учиться пришел!

А вот она совсем не похожа на человека, который собрался учиться!

И вообще, как тут вообще учатся-то?!

Знай я заранее, чем все обернется, первым делом после перерождения зазубрил бы ответы на экзаменационные билеты или выучил бы тиражи лотереи с двойным цветом!

Бесконечный поток жалоб яростно проносился в моем воображении.

...Ладно. — Тысячи слов застряли в горле, но в итоге вылились лишь в тихое, покорное согласие.

Меньше хлопот — целее будешь, сначала подыграю, а там разберемся.

Не переживай! Моя лучшая подружка! Мой братишка! — Услышав мое согласие, Ли Юань расплылась в улыбке, ее глазки хитро сверкнули, и она звонко шлепнула себя по груди. — Уж я тебя не обижу! Твоя учеба — с меня!

Ты... с тебя что? — Я снова потерял дар речи от подобных космических обещаний.

Она берется за мою учебу? Сама-то она ни капельки не похожа на человека, способного усидеть за книгами.

Лучше бы тебе согласиться. — Сидевший до этого с отрешенным видом Ли Чжи внезапно подал голос. Интонации остались прежними, но смысл сказанного заставил меня замереть.

Он все еще лежал на парте, но уголки его губ едва заметно дрогнули в подобии улыбки — так быстро, что казалось, будто померещилось.

Что это значит? Он потакает выходкам Ли Юань или... пытается меня предупредить?

Видишь! Сам мой кумир вынес вердикт! — Ли Юань словно получила заветный меч в подарок, возгордилась еще сильнее и впиалась в меня палящим взглядом, полным не терпящих возражений надежд.

Ладно! Ладно! — От ее взгляда у меня мурашки побежали по коже, пришлось спешно соглашаться, планируя сначала пережить этот кризис, а уж потом спокойно подумать, как выпутываться.

Не бойсь! Сестрица тебя прикроет, поступление в вуз первой категории гарантирую! — Ли Юань вновь разбросалась громкими обещаниями.

Столкнувшись с подобными воздушными замками, я не испытывал ни малейшей уверенности.

Мне оставалось лишь осторожно вернуть ее к суровой реальности, попытавшись открыть глаза на происходящее:

Слушай... Ли Юань, может, ты для начала проверишь уровень моих знаний?

Я прекрасно осознавал, что за десяток с лишним лет вне школы давно вернул учителям все знания по физике, химии и математике, и мой нынешний уровень, пожалуй, выглядел еще более плачевно, чем в год выпуска из старшей школы.

Ой, подумаешь, не поступил с первого раза! Тоже мне трагедия! — Ли Юань легкомысленно махнула рукой, словно речь шла о простой еде или питье.

Однако уже в следующую секунду она, похоже, вспомнила о необходимости проверить мою базу, резко выпрямилась, приняла вид строгой учительницы, прочистила горло и спросила:

Погоди-ка, сначала проверю. Ну-ка скажи, кто такой Ньютон?

Я изо всех сил принялся рыться в обрывках памяти:

Э-э... это тот... кому яблоко на голову упало, после чего он что-то открыл? Вроде иностранец, в учебнике по физике точно должен быть.

Я говорил запинаясь и крайне неуверенно.

Брови Ли Юань слегка сошлись на переносице, но, промолчав, она продолжила:

Так, а какова относительная атомная масса кислорода?

А? — Я остолбенел, в голове воцарилась абсолютная пустота. Атомная масса? Это еще что такое?

В каких структурах клетки главным образом содержится наследственный материал? — Она сменила предмет.

Ах... — Я продолжал бессмысленно мотать головой.

Чему равен синус тридцати градусов? — Она подкинула математическую задачу.

Я окончательно лишился дара речи, не в силах даже издать удивленное «ах». Термины, некогда казавшиеся привычными, теперь звучали как заумные мантры.

Улыбка на лице Ли Юань постепенно застывала. Она резко повернулась — не ко мне, а протянула «лапу демона» и изо всех сил толкнула Ли Чжи, который, казалось, уже успел провалиться в мир снов, сердито крикнув:

Ли Чжи! Ты опять меня подставил! У него же здесь абсолютный ноль! Хуже нуля!

Получив толчок, Ли Чжи качнулся, с крайне недовольным видом приподнял голову и ословело уставился на нее:

Кто тебя подставил? Ты сама вызвалась тянуть его учебу, ко мне-то какие вопросы? Сама напросилась.

С этими словами он перевернулся на другой бок, снова лег лицом вниз, повернувшись к нам затылком, и всем своим видом показал, что его это совершенно не касается.

Мы с Ли Юань остались стоять друг напротив друга.

Ли Юань смотрела на меня как на безнадежное полено, а ее лицо сменяло множество оттенков — от изумления до беспомощности, пока наконец в глазах не вспыхнул странный огонек азарта, похожий на решимость справиться с крайне сложной задачей.

Я же в этой сюрреалистичной атмосфере ощутил невиданное доселе давление учебы — не только из-за предстоящих экзаменов, но и из-за этой новоиспеченной, крайне ненадежной «лучшей подружки», взявшейся обучить меня всему с нуля.

Моя жизнь второгодника с самого первого дня была обречена на утрату всякого покоя.

<http://bllate.org/book/19329/1890395>